

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БАЗОВЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1960–1970-е ГОДЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Работа представлена кафедрой теории и истории государства и права
Дальневосточного государственного университета путей сообщения.*

Многогранное развитие Дальнего Востока всегда являлось государственной задачей, которая особенно актуализировалась в 1960–1970-е гг., когда началось осуществление программы стратегического развития промышленного потенциала дальневосточного форпоста. Однако в условиях экстенсивного развития советской экономики некоторые проблемы базовых отраслей юга Дальнего Востока остались неразрешенными. На современном историческом этапе Дальний Восток, его особое геополитическое положение и богатые природные ресурсы по-прежнему имеют первостепенное значение для Российской Федерации. Поэтому исторический опыт во многом дает возможность избежать ошибок прошлого и комплексно решать проблемы Дальневосточного региона.

Ключевые слова: *рыбная и рыбоперерабатывающая промышленность, лесозаготовка, целлюлозно-бумажное производство, лесохимический комплекс, сырьевая база, горная промышленность и металлургия, природные ресурсы.*

N. Platonova

MAJOR PROBLEMS OF THE KEY BRANCHES IN THE ECONOMY OF THE SOUTH OF THE FAR EAST IN THE 1960–1970s: THE HISTORICAL ASPECT

The many-sided development of the Far East has always been a national problem, which became especially relevant in the 1960–1970s, when the programme of the Far East outpost's industrial development began to be realised. However, in conditions of the extensive development of the Soviet economy many problems of the key branches in the south of the Far East remained un-solved. At the modern historic stage the Far East, its special geopolitical status and rich natural resources are still of primary importance for the Russian Federation. Therefore, the historical experience gives an opportunity in many ways to avoid the past mistakes and to settle the problems of the Far East region in a comprehensive way.

Key words: *fish and fish-processing industry, timber cutting, paper-and-pulp industry, wood-chemical complex, raw-material base, mining industry and metallurgy, natural resources.*

Дальний Восток является неотъемлемой частью Российской Федерации. Несмотря на то что регион не имеет многих из тех возможностей, которые имеют внутренние регионы России, в свою очередь, Дальний Восток имеет и такие возможности, которых не имеет ни один из других российских субъектов Федерации. Прежде всего это возможность использовать собственные природно-стратегические ресурсы – рыбу, лес, золото, алмазы,

железную руду, нефть, олово, вольфрам, молибден и многое другое. Общегосударственное значение имеет и непосредственная, прямая связь Дальнего Востока со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако удаленность от центра и недостаточная заселенность территории требуют кардинального решения целого ряда проблем со стороны государства. Соответственно для Дальнего Востока именно эти проблемы актуальны в связи с его особым

геополитическим положением и отсутствием возможности конкурировать как по численности, так и по темпам экономического роста с сопредельными азиатскими государствами. Поэтому сегодня важно прежде всего наращивать промышленный потенциал Дальневосточного региона, создавать благоприятные условия для формирования и укрепления правовых и социально-экономических условий граждан. В этой связи обращение к опыту прошлого позволит избежать излишнего социально-экономического экспериментирования и начать поиск рационального варианта современной региональной концепции развития Дальнего Востока.

Исторически экономика юга Дальнего Востока базировалась на следующих отраслях: рыбной промышленности, лесной и деревообрабатывающей, горной промышленности и металлургии. В 1960–1970 гг. рыбная промышленность была профилирующей отраслью экономики юга Дальнего Востока и давала около 1/3 общесоюзного улова рыбы и промысла морского зверя. Так, в 1967 г. объем валовой продукции рыбной промышленности на Дальнем Востоке составил 22,9%. Особенно важную роль рыбная промышленность играла в Приморском крае (около половины улова), Камчатской и Охотской областях [17, с. 109].

До 1960 г. добыча рыбы производилась только в прибрежных зонах Татарского пролива. Однако с переходом на активный лов в морях Тихого океана объем улова рыбы увеличился. Так, например, в 1960 г. было выловлено 6,5 тыс. тонн рыбы; в 1970 г. – 20,4; в 1973 г. – 77,6; в 1976 г. – свыше 107 [23, с. 96]. Во второй половине 1960-х гг. рыбная промышленность юга Дальнего Востока была представлена двумя государственными рыбопромысловыми трестами – Охотским и Нижне-Амурским, одиннадцатью рыбными заводами, двумя рыбодобывающими заводами и сорока семью рыболовецкими колхозами [15, л. 5]. В соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 июня 1966 г. № 462 «О мерах по дальнейшему развитию рыбного хозяйства в стране, улучшению качества и ассортимента рыбной продукции» и планом развития народного хозяйства Ха-

баровского края на 1966–1970 гг. добыча рыбы к 1970 г. увеличилась до 1 млн 600 тыс. центнеров, а в период с 1971 по 1975 г. – до 2 млн 200 тыс. центнеров [9, л. 84; 20, с. 7; 21, с. 4]. Именно тогда в г. Советская Гавань была создана крупная база океанического рыболовства, которая стала центром рыбной промышленности Хабаровского края. Так, во второй половине 1970-х гг. на ее долю приходилось более 1/3 краевых уловов рыбы, в свою очередь, капитальные вложения в развитии материально-технической базы составили 24 млн рублей, а готовая продукция поставлялась в различные районы СССР и на экспорт.

Тем не менее несмотря на то что бассейн реки Амур являлся одним из самых крупных пресноводных водоемов СССР и наиболее богатым по видовому разнообразию промысловых рыб, требовалось увеличение запасов, прежде всего рыб лососевых пород. Местные власти считали, что наиболее эффективным способом является разведение их на специальных рыбоводных заводах. В 1965 г. в бассейне реки Амур было всего два действующих завода: Тепловский, построенный еще в 1928 г., и Биджанский – в 1930 г., мощности которых было явно не достаточно. Поэтому в рамках решения данной проблемы началось строительство крупного на Дальнем Востоке рыбоводного завода в г. Советская Гавань с проектной мощностью 50 млн шт. молодняка. Предполагаемые затраты составляли 2,18 млн рублей. Для сравнения следует отметить, что на острове Сахалин действовали 26 рыбоводных лососевых заводов, в то время как на соседнем острове Хоккайдо (Япония) – 56 заводов, хотя последний значительно меньше в территориальном отношении, чем Сахалин.

Кроме того, положение в деле воспроизводства запасов пресноводных видов рыб также требовало кардинального улучшения. Так, построенный в 1959 г. Болонский опытный рыбхоз, пострадал во время наводнения 1959–1960 гг. и нуждался в достройке. В результате его передали рыболовецкому колхозу «Нанайский партизан», но в действие так и не ввели. Второй рыбхоз – Мало-Шаргинский хотя формально и был введен в действие, но

фактически из-за плохого состояния плотины и шлюза свободно соединялся с соседним озером и протокой. В результате сорная и хищная рыба попадала в водоемы рыбхоза. В 1965 г. началось строительство Корсаковского рыбхоза и полносистемного рыбхоза на озере Покровском недалеко от г. Хабаровска, но строительство шло очень медленно, так как не хватало средств и строительных материалов. Таким образом, в начале 1960 гг. в бассейне реки Амур фактически не было ни одного полноценного рыбоводного хозяйства [13, л. 26–28]. В дальнейшем местные власти на основании Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 июля 1967 г. № 638 «О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области» старались решать данные проблемы самостоятельно. Так, в 1969 г. силами рыбаков колхоза «Красный маяк» Хабаровского края было построено нерестово-выростное хозяйство, которое не нуждалось в больших затратах – только строительство дамбы. В результате к 1969 г. на реке Амур действовало уже восемь рыбных инкубаторов [24, с. 125].

Неотъемлемой частью рыбной отрасли юга Дальнего Востока являлась рыбоперерабатывающая и судоремонтная промышленность. Рыболовные порты одновременно являлись центрами по переработке рыбы. Среди них особое место занимали города: Владивосток, Находка, Петропавловск-Камчатский, Магадан. Например, во Владивостоке, кроме рыбных флотилий, базировались краболовная и китобойная флотилии. Однако переработкой рыбы занимались и многие береговые предприятия, но поскольку они были небольшими, то нуждались в серьезной модернизации и крупных капитальных вложениях со стороны государства. Например, в ноябрьском 1965 г. решении плановой комиссии Хабаровского краевого исполнительного комитета (ХКИК) «О мерах дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления рыболовцевских колхозов Амурского бассейна и подъема экономики» отмечалось, что, несмотря на невыполнение годового плана заготовок рыбы колхозами Хабаровского края (план – 786 тыс.

центнеров; факт – 805 тыс. 624 центнера), ряд рыболовцевских колхозов, расположенных в Амурском бассейне оставались «мелкими и находились в крайне тяжелом экономическом состоянии» [13, л. 22]. Поскольку их модернизация для государства была экономически невыгодным делом, то возможным выходом из сложившейся ситуации оно видело в увеличении роли плавучих баз, перерабатывающих рыбу.

Другая проблема заключалась в том, что рыбоводство Дальнего Востока испытывало серьезные трудности из-за недостаточного развития судоремонтной промышленности. Несмотря на то что судоремонт и судостроение являлись базовой отраслью промышленности и на ее долю приходилось 49% промышленно-производственного персонала и более 1/3 стоимости валовой продукции машиностроения и металлообработки всего Дальнего Востока, тем не менее в 1960–1970 гг. в рыбной промышленности основную долю убытков (около 60–70 млн рублей в год) составляли сверхплановый простой судов; увеличение объемов ремонтных работ и эксплуатационных расходов из-за несвоевременного ремонта [13, с. 97; 2, с. 23]. В результате 15–20% судов дальневосточного флота ежегодно оставались без планового ремонта, они теряли до 20–25% скорости, обшивка судов покрывалась коррозией и зачастую суда, которые могли бы еще эксплуатировать, ставили на капитальный ремонт вместо текущего или малого ремонта. В начале 1970 г., по сравнению с 1965 г., положение в судоремонтной промышленности практически не изменилось. Так, потребность в ремонте морского рыбопромыслового и транспортного флота на юге Дальнего Востока увеличилась в 2 раза, а прямые убытки по вышеперечисленным причинам выросли более чем в 2 раза. Общая сумма ущерба народного хозяйства Дальнего Востока от этого достигла нескольких десятков миллионов рублей в год [16, с. 49].

Таким образом, развитие рыбной промышленности юга Дальнего Востока требовало концентрации капитальных вложений, формирования крупных промышленных центров и пропорционального развития судоремонт-

ной базы. Однако в результате капитальные вложения в рыбную отрасль способствовали в основном очаговому развитию отрасли, созданию сравнительно небольших рабочих поселков на незначительных территориях. Безусловно, это не могло способствовать созданию условий для привлечения населения на Дальний Восток. Следует отметить, что это относилось и к другим дальневосточным отраслям экономики, например, цветной металлургии, лесной и деревообрабатывающей промышленности. В результате, рыбная промышленность в 1960–1970 гг. в преобладающей части оставалась сырьевой.

Другим индустриальным показателем развития юга Дальнего Востока, на долю которого приходилось около 15% общесоюзных запасов древесины, в том числе 70% твердолиственных лесов, в 1960–1970 гг. являлась лесозаготовительная и деревообрабатывающая промышленность. Подобный уровень был обусловлен выгодным экономико-географическим положением Хабаровского края по отношению к потенциальному потребителю – северо-восточным районам страны, где практически не было леса, и государствам Тихоокеанского бассейна. Вообще по своему значению лесная и деревообрабатывающая промышленность Дальнего Востока имела общесоюзное значение. Она являлась второй по величине валовой продукции базовой отраслью экономики Дальнего Востока в целом (9,1% в 1967 г.). К примеру, по вывозке древесины Дальний Восток занимал шестое место в СССР (27,6 млн куб. метров в 1969 г.). Кроме того, именно Хабаровский край являлся крупной сырьевой базой лесной и деревообрабатывающей промышленности. Так, по данным учета земель на 1 ноября 1973 г. площадь Хабаровского края, покрытая лесами, составляла 4 млн гектаров или 97,5% от всей территории страны. Запасы эксплуатационной древесины превышали 535,5 млн. куб. метров [25, с. 45]. Развитие науки, техники, появление новых разнообразных материалов не снижало значение древесины, сферы применения которой все более расширялись. Если в 1960 г. из древесины получали 4–5 тыс. наименований продукции, то к 1980 г. – 15–20 тыс. наиме-

нований. При этом общий запас лесных ресурсов Дальнего Востока был равен ресурсам древесины всех стран Европы. Так, например, на юге Дальнего Востока общая лесопильная площадь составляла более 100 млн гектар, а запасы древесины – свыше 10 млрд куб. метров, т. е. это был лесоизбыточный район страны. Промышленная ценность дальневосточных лесов также характеризовалась и породным составом [18, с. 48].

Говоря о государственной заинтересованности в лесных богатствах юга Дальнего Востока и их промышленного использования, следует отметить, что во многом государство понимало их уникальную стратегическую ценность и значимость. Так, в заключении Совета технико-экономической экспертизы Госплана РСФСР от 21 января 1965 г. по расширению генеральной схемы развития лесной, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей промышленности и лесного хозяйства Хабаровского края отмечалось, что лесная промышленность последнего является ведущей отраслью народного хозяйства. Поэтому объем лесозаготовок постоянно увеличивался. Так, если в 1963 г. он составил 7,6 млн куб. метров, то в 1970 г. вырос до 15,5 млн куб. метров, а к 1980 г. достиг 19,4 млн куб. метров в год. Однако такие объемы лесозаготовок были крайне неравномерно распределены на территории Хабаровского края. Например, свыше 80% лесозаготовок приходилось на Хабаровский, Комсомольский и Нижне-Амурский районы, при этом в основном они были сосредоточены в более обжитых местах, вблизи магистральных дорог и сплавных рек [14, л. 10].

С упразднением совнархозов на основании Постановления ЦК КПСС и Совета Министров от 30 сентября 1965 г. № 728 «Об улучшении управления промышленностью» многие предприятия были переданы либо Хабаровскому краевому исполнительному комитету, либо Министерству лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР [8, л. 10–11; 10, л. 42]. Кроме того, следует отметить, что мнения центральных и местных властей по решению некоторых проблем расходились или не всегда совпадали. Так, например, в конце 1960-х гг. остро

встал вопрос о наличии большого количества мелких лесозаготовительных предприятий, особенно в Приморском крае. Госплан РСФСР считал данный факт одним из значительных недостатков развития дальневосточной лесной промышленности, так как мелкие лесозаготовительные предприятия были экономически маловыгодными, чем крупные, а также часто вели заготовку леса, нарушая правила лесоэксплуатации. Поэтому в 1968 г. он предложил ХКИК сократить число лесозаготовительных предприятий, находящихся в его управлении. Действительно в ведении ХКИК имелось восемь лесозаготовительных предприятий двойного подчинения, в том числе шесть предприятий Министерства местной промышленности с общим объемом лесозаготовок 70 тыс. куб. метров и два предприятия Министерства топливной промышленности РСФСР – 21 тыс. куб. метров. В целом общий объем лесозаготовок в 1967 г. составил 280 тыс. куб. метров, а прибыль была получена в сумме 1297 тыс. рублей, т. е. предприятия данных министерств работали вполне рентабельно. Поэтому, учитывая территориальную особенность Хабаровского края, его большую протяженность, наличие железнодорожных магистралей только в южных районах и полное отсутствие железнодорожного сообщения с северными районами края, где потребности в лесе для внутренних нужд, строительства и населения районов могло быть обеспечено исключительно за счет лесозаготовок на месте, ХКИК считал, что сокращение лесозаготовительных предприятий является нецелесообразным [4, л. 117]. Вопрос был решен в пользу местных властей.

Следует отметить, что государство занималось и вопросами, связанными с воспроизводством вырубленных лесных массивов. Так, 10 февраля 1966 г. вышло Постановление Совета Министров СССР № 108 «Об образовании союзно-республиканского государственного комитета лесного хозяйства Совета Министров СССР», который занимался вопросами организации лесного хозяйства, своевременного восстановления лесов на вырубленных площадях, создания и выращивания лесных насаждений на землях, не пригодных для сельского хозяйства [5, л. 69]. В свою очередь,

Постановление Совета Министров РСФСР от 14 января 1965 г. № 60 «О расширении орехопромысловой зоны в кедровых насаждениях Хабаровского края» способствовало расширению кедровых насаждений государственного лесного фонда [6, л. 80].

В основном 1960–1970 гг. лесная отрасль Дальнего Востока была представлена заготовкой леса, лесопильно-деревообрабатывающей промышленностью, целлюлозно-бумажной промышленностью и лишь незначительной лесохимией. Так, в 1976 г. на Дальнем Востоке было произведено 6,7 млн куб. метров пиломатериалов, что составляло 7,4% от их выпуска в РСФСР; 42,3 тыс. куб. метров клееной фанеры (2,8%); 238 тыс. тонн бумаги (5,3%); 132 тыс. тонн картона (5,6%) [18, с. 50].

Промышленной заготовкой древесины занимались Совгаванский и Северный леспромхозы, а также лесозаготовительные пункты лесопромышленного комбината г. Ванино. В год общий объем заготовок этих предприятий составлял около 800 тыс. куб. метров древесины. В 1960 г. в г. Ванино был создан лесоперерабатывающий комплекс (ЛПК), который организационно относился к тресту «Северовостокзолото» Министерства цветной металлургии. В свою очередь, многочисленные центры лесопиления были размещены вдоль Транссибирской магистрали, что было вполне обусловлено историческим и социально-экономическим развитием Дальнего Востока (например, г. Свободный Амурской области, г. Хабаровск, станция Иман и др.) Однако, несмотря на то что лесная и деревообрабатывающая промышленность являлась одной из важнейших отраслей народного хозяйства юга Дальнего Востока, ей были присущи следующие проблемы: механизация всего лесозаготовительного процесса в целом была крайне низкой; работа лесорубов также была недостаточно механизирована; заготовители старались брать из леса в основном хвойную, деловую древесину, а лиственные породы вырубали, хотя их вполне возможно было использовать в мебельной и фанерной промышленности.

Деревообрабатывающая промышленность Хабаровского края была сосредоточена на дере-

вообрабатывающих заводах, мебельных фабриках и одним гидролизным заводом, который находился в поселке Хор. Обработка древесины на предприятиях лесной промышленности Хабаровского края составляла только 43% от объемов лесозаготовок. Однако большая часть заготовок древесины потреблялась на месте или вывозилась за пределы Хабаровского края в необработанном виде [14, л. 11].

Относительно создания лесохимического комплекса на юге Дальнего Востока и значительного увеличения экспорта леса ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли соответствующее Постановление, в результате в 1958 г. в поселке Амурск началось строительство целлюлозно-бумажного комбината (Амурский ЦБК). Его первая очередь вошла в строй в 1967 г., а в 1971 г. была основана технология производства вискозной целлюлозы марки «Ш» – исходного продукта для получения шелка [15, л. 10; 19, с. 23]. Это было одно из первых предприятий лесохимической промышленности юга Дальнего Востока.

Однако лесопользование региона характеризовалось недостаточно высоким уровнем использования древесины. Об этом свидетельствует то, что примерно 8% всего объема лесозаготовок направляли на химическую переработку. При этом использовали преимущественно древесину мягких хвойных пород, причем крупномерную. В результате все это приводило к тому, что расстояния вывозки древесины увеличивались; быстро истощалась сырьевая база; на делянках оставалось большое количество тонкомерной древесины, почти вся лиственная и дровяная древесина. Кроме того, сложившаяся структура лесной отрасли, в которой преобладали лесопильные и деревообрабатывающие предприятия, отличалась тем, что образовывалось много отходов. Так, при переработке пиломатериалов выход готовой продукции из пиловочника составлял 65%, при деревообработке – лишь 35%. При этом целлюлозно-бумажные и лесохимические предприятия продолжали использовать в основном высококачественную древесину. Тем не менее к 1980-м гг. на юге Дальнего Востока стали налаживать производство технологичной щепы и древесных плит за

счет утилизации огромной массы древесных отходов и некачественной древесины.

Следует отметить, что во второй половине 1960-х гг. производство целлюлозы, бумаги и картона было полностью сосредоточено в южной части острова Сахалин (7 целлюлозно-бумажных комбината и одна фабрика, по производству картонных ящиков) и составляло 4,4% общесоюзного. Тем не менее производственные мощности и экономические показатели свидетельствуют о том, что это были скорее малорентабельные предприятия. Так, в среднем каждый из семи южно-сахалинских комбинатов производил в год от 30 до 35 тыс. тонн целлюлозы и примерно столько же бумаги. Это было в полтора раза ниже аналогичных средних показателей по РСФСР (вообще Сахалинская область производила около 10% бумаги, вырабатываемой в РСФСР). Однако следует отметить, что, несмотря на сравнительно небольшие масштабы производства, южно-сахалинские ЦБК поставляли свою продукцию почти во все республики СССР и даже экспортировали ее.

В плане решения проблемы развития лесохимической промышленности на юге Дальнего Востока сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, производство бумаги и целлюлозы в целом на предприятиях РСФСР являлось рентабельным. Однако на Дальнем Востоке производство бумаги и целлюлозы приносило убытки. Так, если на предприятиях РСФСР затраты на рубль товарной продукции колебались в пределах 90 копеек, то на южно-сахалинских предприятиях они составляли в 1962 г. – 125,5 копеек, в 1963 г. – 128,9 копеек. В 1962 г. себестоимость 1 тонны целлюлозы на сахалинских комбинатах составляла 279 рублей, а 1 тонны бумаги – 358 рублей. Примерно на таком же уровне она оставалась и в 1963 г. В результате при реализации бумаги и целлюлозы на внутреннем рынке южно-сахалинские предприятия на каждой тонне бумаги теряли примерно 100 рублей. И это при том, что запасы древесины только на Сахалине и в Приморском крае превышали 2 млрд куб. метров, из которых на долю Сахалина приходилось около 1,3 млрд куб. метров [3, с. 92].

Основными причинами высокой себестоимости целлюлозы и бумаги на сахалинских ЦБК являлись: низкая производительность оборудования, которое было установлено еще в 1920–1930-е гг. и, безусловно, ко второй половине 1960-х гг. оно устарело как физически, так и морально; относительно высокая стоимость древесины, которую заготавливали на Сахалине. В сравнении, например, с Приморским краем, где заготовка леса не являлась дешевой, на Сахалине заготовка каждого кубометра древесины обходилась почти в два раза дороже. При этом прочие компоненты, необходимые для целлюлозно-бумажного производства, обходились для южно-сахалинских комбинатов в несколько раз дороже, чем в среднем по РСФСР. Таким образом, выше перечисленные причины свидетельствовали о том, что, в указанный хронологический период одна из народнохозяйственных, базовых отраслей экономики юга Дальнего Востока нуждалась в решении кардинальных проблем.

Безусловно, советское руководство пыталось проанализировать и разрешить данный комплекс противоречий. Так, в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 августа 1966 г. № 605 «О развитии лесозаготовительной промышленности» отмечалось, что предприятия лесозаготовительной промышленности работали неудовлетворительно. Капитальные вложения, которые были выделены в 1961–1965-е гг. на развитие лесозаготовительной промышленности, использовались с очень малой эффективностью. Строительство лесозаготовительных предприятий в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока осуществлялось в недостаточных размерах. В результате производственные мощности по вывозке древесины не увеличивались. Немаловажным в этой проблеме являлся фактор, напрямую связанный с недостаточным строительством автомобильных лесовозных дорог круглогодичного действия. В результате около 80% древесины, вывезенной автотранспортом, производилось по обычным грунтовым дорогам, состояние которых полностью зависело от климатических условий и поэтому вывоз древесины по таким дорогам, в большей степени, носил сезонный характер. Поэтому, учитывая

дальневосточные природно-климатические условия, объемы лесозаготовок, которые постоянно увеличивались, было принято решение о строительстве в начале 1970-х гг. 586 км новых и реконструкция 361 км существующих ширококолейных железных дорог, а также 410 автомобильных дорог [14, л. 11].

Однако со временем ситуация практически не изменилась. Так, в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 июля 1967 г. № 638 «О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области» предусматривалось значительное развитие лесозаготовительной промышленности на юге Дальнего Востока. Только по Хабаровскому краю в 1966–1970-х гг. вновь введенные производственные мощности по вывозке древесины по еще строящимся леспромпхозам составляли 6800 тыс. куб. метров в год. Однако на эти цели в 1968 г. Хабаровсклеспрому были выделены ограниченные капитальные вложения. В связи с чем, ввод мощностей по вывозке древесины также не выполнялся. Так, при плане на апрель 1968 г. 112 тыс. куб. метров было введено в действие лишь 69 тыс., или 61% от плана [4, л. 32].

Кроме того, многие предприятия лесозаготовительной промышленности недостаточно использовали имевшуюся технику, машины и механизмы, так как использование автомобилей, тракторов, мотовозов и тепловозов практически на всех предприятиях лесной отрасли не превышало 55–58% их списочного состава. Основная трудность заключалась в том, что имевшиеся ремонтные базы предприятий лесозаготовительной промышленности не имели необходимых запасных частей к технике и не могли справиться с объемами работ в полной мере [12, л. 46]. Например, центральная ремонтно-механическая мастерская в г. Благовещенске специализировалась на ремонте автомобилей, автобусов, агрегатов и изготовлении деталей. Мощность по ремонту техники составляла 450 тыс. рублей в год, а требовалось – 1100 тыс. рублей. Центральные ремонтно-механические мастерские г. Комсомольска-на-Амуре специализировались на ремонте автомобилей и изготовлении

деталей для машин. Мощность предприятия составляла 630 тыс. рублей в год, требовалось – 2100 тыс. рублей. Завод «Авторемлес» в г. Хабаровске производил ремонт тракторов и агрегатов. Его мощность была 2200 тыс. рублей в год, требовалось ее увеличение до 4500 тыс. рублей [12, л. 61].

Уровень механизации труда в лесозаготовительной промышленности также был недостаточным. Например, на предприятиях данной отрасли более 60% рабочих, занятых на производстве, выполняли свою работу вручную. В то время как конструирование и выпуск новых машин для комплексной механизации лесозаготовок осуществлялся медленными темпами и сильно отставал от научно-технических требований того времени. Следствием такого положения в лесозаготовительной промышленности явилось то, что задания по росту производительности труда и снижению себестоимости древесины не выполнялись.

В 1960–1970-е гг. правительство уделяло большое внимание развитию горной промышленности и металлургии на юге Дальнего Востока, поскольку создание военно-промышленного форпоста на дальневосточных рубежах страны было немыслимо без развития металлургической базы (Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 июля 1967 г. № 730 «О мерах по обеспечению высоких темпов развития черной металлургии в соответствии с директивами XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 гг.»). Но, несмотря на значительное увеличение производства металлов, темпы развития черной металлургии не соответствовали требованиям и, соответственно, потребности народного хозяйства в металлопродукции удовлетворялись не полностью. Многие виды проката и труб по своему качеству и сортаменту не отвечали многим техническим требованиям и уступали лучшим мировым образцам [11, л. 106]. Все это, безусловно, снижало эффективность использования металла. Однако основную причину отставания в развитии черной металлургии правительство видело в систематическом невыполнении планов ка-

питального строительства и ввода в действие новых производственных мощностей. Безусловно, требовались новые металлургические предприятия, но при этом была существенная возможность кардинальной реконструкции уже созданной и действовавшей промышленной базы юга Дальнего Востока. Однако экстенсивный уровень развития советской экономики в 1960–1970-е гг. во многом препятствовал осуществлению последних мер, все более сосредотачивая внимание на новых широкомасштабных промышленных стройках.

В целях создания крепкой минерально-сырьевой базы в черной металлургии Министерство геологии СССР усиливало поисковые и геологоразведочные работы на железные, марганцевые и хромовые руды и нерудное металлическое сырье. Эти работы были сосредоточены именно на новых месторождениях в Сибири и на Дальнем Востоке [11, л. 109]. Самым крупным предприятием черной металлургии на Дальнем Востоке являлся завод «Амурсталь» в г. Комсомольск-на-Амуре [1, с. 20]. Еще 15 февраля 1942 г. на заводе была дана первая сталь, в результате он вошел в строй действующих предприятий страны. Однако завод был не в состоянии обеспечить потребности Дальнего Востока в черных металлах, расход которых постоянно увеличивался. Поэтому недостающее количество стали и проката завозили с Урала и из Западной Сибири. В 1960-е гг. создание собственной металлургической базы способствовало дальнейшему развитию всех отраслей народного хозяйства Дальнего Востока в целом и прежде всего машиностроения, судостроения, горной промышленности и стройиндустрии. Целесообразность строительства дальневосточных металлургических заводов была обоснована не только необходимостью ликвидации отрицательного баланса проката на 1970–1980-е гг., но наличием в Хабаровском крае необходимой сырьевой базы для металлургии и строительством ГЭС на р. Зeya в Амурской области.

Поскольку Хабаровский край являлся одним из районов страны, который имел самые богатые запасы минерального сырья, то

здесь работал целый ряд предприятий: два оловорудных комбината: «Хинганолово» и «Солнечный»; одно угледобывающее предприятие – Ургальское шахтоуправление; четыре золотодобывающих прииска, объединенных в трест «Приморзолото»; завод по производству проката и стали – «Амурсталь», а в Приморском крае цветная металлургия являлась отраслью общесоюзного значения [15, л. 4]. На юге Дальнего Востока проводилась крупная добыча руд свинца, цинка, олова, вольфрама и золота. Крупная добыча свинцово-цинковых руд осуществлялась в районе населенного пункта Тетюхе (Приморский край). Здесь же работали обогатительные фабрики и свинцово-плавильный завод. Олово добывали в Еврейской автономной области недалеко от станции Облучье и в поселке Солнечный Комсомольского района.

Следует отметить, что добыча золота – это одна из старейших отраслей промышленности юга Дальнего Востока, где главные районы добычи были расположены в верхнем течении р. Зея. Тем не менее во второй половине 1970-х гг. горнодобывающая промышленность была развита слабо. В это время она была представлена добычей золота на Тумнинском прииске. К середине 1970 гг. прииск был оснащен новой техникой, в результате производство продукции несколько увеличилось (28%). Именно тогда в районе было открыто несколько месторождений олова и многочисленные проявления редких и цветных металлов, что свидетельствовало о возможности перспективного развития отрасли [23, с. 98].

В настоящее время отрасли, осваивающие природные ресурсы (рыбная, лесная и горнодобывающая), по-прежнему являются основными составляющими экономики Дальневосточного региона России. В целях реализации государственных задач по удвоению валового внутреннего продукта, например, в Хабаровском крае реализуется постановление правительства края от 5 декабря 2005 г. № 135-пр «Об основных направлениях развития рыбной отрасли края до 2010 года», продолжают преобразования, направленные на реформирование отрасли, системы добычи, пользования и воспро-

изводства рыбных ресурсов, на развитие конкуренции. Результатом такой политики стало улучшение финансово-экономического положения рыбной отрасли Дальнего Востока в целом. Так, если в 2005–2006 гг. в целом отрасль была убыточной (убытки соответственно составляли 198 млн и 404 млн рублей), то результатом 2007 г. стала прибыль в 150 млн рублей, а за первое полугодие 2008 г. – 125 млн рублей.

Относительно современного состояния лесной отрасли юга Дальнего Востока следует отметить, что пока она демонстрирует лишь хороший рост объемов лесозаготовок, но испытывает сложности в другом направлении – глубокой переработке леса. Стратегическое развитие лесной и деревоперерабатывающей отрасли во многом сегодня зависит не только от создания сбалансированной структуры лесозаготовок, деревопереработки, охраны и воспроизводства лесов в Дальневосточном регионе, но и от привлечения капиталовложений как отечественных, так и зарубежных инвесторов, использования инструмента частично-государственного партнерства. Так, в 2005–2006 гг. на развитие основных фондов лесной отрасли Дальнего Востока было направлено 6,4 млрд рублей, в том числе в деревоперерабатывающие отрасли 2,4 млрд рублей. За первое полугодие 2008 г. на обновление основных средств производства было затрачено 1,7 млрд рублей, в том числе на развитие деревопереработки – 1,2 млрд рублей.

Немаловажной задачей, которая стоит сегодня перед Дальним Востоком, является эффективное освоение минерально-ресурсного потенциала, вовлечение в оборот новых месторождений и увеличение внутреннего валового продукта. Только на территории Хабаровского края в недрах залегают десятая часть дальневосточных запасов золота, четверть платины, половина меди, 20% олова и около 8% угля. Край с 2003 г. по добыче золота удерживает четвертое место в России и третье – в Дальневосточном федеральном округе. По добыче платины – второе и первое соответственно. Однако отрицательно на развитие горно-добывающей промышленности

экономики региона влияет несовершенство некоторых федеральных законов, нормативных актов, «Положения о порядке лицензирования пользования недрами».

Безусловно, современные успехи – это правильная оценка исторического прошлого с учетом как позитивного, так и негативного опыта. Как и в период 1960–1970 гг., так

и сегодня базовые отрасли экономики юга Дальнего Востока требуют особого, пристального внимания и государственной поддержки, привлечения инвестиций, создания мощной инфраструктуры и, наконец, решения проблем, связанных с воспроизводством лесных и рыбных ресурсов Дальневосточного региона в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алимов Ю. П.* Развитие производительных сил Сибири и Дальнего Востока / Ю. П. Алимов, В. П. Жохов. М.: Финансы, 1979. 80 с.
2. *Батаршин Р. А.* Развитие судоремонтного комплекса на Дальнем Востоке в 1966–1970 годах / Р. А. Батаршин, А. М. Поденков, Б. А. , В. Г. Трайто // Дальневосточная экономическая конференция. Тезисы докладов. Вып. 3. Владивосток, 1967. С. 22–25.
3. *Былков П. А.* Вопросы развития целлюлозно-бумажной промышленности в Дальневосточном экономическом районе // Проблемы экономики Дальнего Востока: сб. науч. статей. Вып. 1. Владивосток, 1966. С. 91–96.
4. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 137. Оп. 14. Д. 2094. Л. 32.
5. ГАХК. Ф. 137, Оп. 25. Д. 224. Л. 69.
6. ГАХК. Ф. 137. Оп. 25. Д. 230. Л. 80.
7. ГАХК. Ф. 137. Оп. 25. Д. 232. Л. 168.
8. ГАХК. Ф. 137. Оп. 25. Д. 239. Л. 10–11.
9. ГАХК. Ф. 137. Оп. 25. Д. 246. Л. 84.
10. ГАХК. Ф. 137. Оп. 25. Д. 250. Л. 42.
11. ГАХК. Ф. 137. Оп. 25. Д. 264. Л. 109.
12. ГАХК. Ф. 137. Оп. 35. Д. 247. Л. 46.
13. ГАХК. Ф. 353. Оп. 10. Д. 345. Л. 22.
14. ГАХК. Ф. 353. Оп. 10. Д. 348. Л. 11.
15. ГАХК. Ф. 353, Оп. 10, Д. 350, Л. 5.
16. *Неделько Ю. И.* Экономическая эффективность специализации и кооперирования в судоремонтной промышленности Дальнего Востока // Вопросы экономики Дальнего Востока. Владивосток, 1965. С. 49–50.
17. *Николаев Н. И.* Перспективы развития экономики Дальнего Востока / Н. И. Николаев, Н. М. Сингур. Хабаровск: кн. изд-во, 1968. 120 с.
18. *Пан Л. Н.* Региональные особенности использования природных ресурсов и охрана окружающей среды // Экономический аспект региональных особенностей межотраслевых комплексов: сб. статей. Владивосток, 1980. С. 47–54.
19. *Панченко, В. К.* Промышленность. Хабаровск, 1971. 48 с.
20. План развития народного хозяйства на 1966–1970 гг. Хабаровск, 1968. 25 с.
21. План развития народного хозяйства на 1971–1975 гг. Хабаровск, 1973. 25 с.
22. *Тигунцов В. В.* Промышленность // Природа, хозяйство и перспективы развития юга Дальнего Востока: сб. статей. Хабаровск, 1978. С. 91–101.
23. Хабаровский край. Год 1969. Люди. События. Факты. Хабаровск: кн. изд-во, 1970. 304 с.
24. *Чернышов В. Е.* Орденосное Приморье. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1967. 128 с.
25. *Шитиков А. П.* Наш орденосный Хабаровский край. Очерк развития народного хозяйства и культуры. Хабаровск: кн. изд-во, 1967. 240 с.